

СЕКЦИЯ 1

ТРУД, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, СОБСТВЕННОСТЬ

УДК 330.101

О СИСТЕМНОСТИ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ НОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА

Л.А. Карасёва¹

¹Тверской государственный университет, г.Тверь, Россия

Рассматривается реализация нового экономического курса как системная проблема. Актуализируется проблема восстановления системности российской экономики. На примере анализа импортозамещения и проблемы субъектов осуществления нового курса раскрывается недопустимость плоскостного взгляда на проблемы перехода к новой модели развития национальной экономики.

Ключевые слова: *восстановление системности российской экономики; многоуровневость проблем реализации нового курса; импортозамещение; субъекты осуществления нового курса; кризис человеческого капитала, социально-экономического управления; хозяйственный популизм.*

Углубление системного кризиса в российской экономике, усугубившего деформацию воспроизводственной структуры, не несущей в себе внутреннего потенциала интенсивного развития, предопределил широкую дискуссию экономического сообщества о новом экономическом курсе, структурной трансформации отечественной экономики в рамках разных стратегий. Наиболее обсуждаемыми являются концепция неоиндустриализации; концепция прорыва в постиндустриальное общество, опережающего становления нового технологического уклада; концепция развития на основе образования, науки и культуры. Однако снижение потенциала устойчивости, уровня стабильности и безопасности хозяйственной системы России можно преодолеть только на основе, как справедливо утверждает профессор В.Т. Рязанов, «восстановления системности национальной экономики как внутренне организованного воспроизводственного цикла» [1, 25], говоря о ее двухсекторном устройстве (экспортно-сырьевом и ориентированном во внутрь) [1].

Но тогда возникают два ключевых вопроса: в чем специфика российской экономической системы и ее экономики как системы; в чем состоят ключевые проблемы обеспечения ее перевода на новый экономический курс.

Уже в самой постановке вопросов содержится важное методологическое и теоретическое различие экономической системы и системы экономики как хозяйственной системы, которые очень часто в пылу дискуссий не различаются. Но последствия этого неразличения весьма существенные. Они приводят к тому, что предлагаемые концепции реформирования либо иллюзорны, так как не опираются на объективную социально-экономическую природу функционирующей хозяйственной системы, либо представлены абсолютизацией одного из ее уровней. Одновременно часто не проводится различие между объективным и субъективным хозяйственным механизмом, а в углублении противоречия между ними часто скрывается неудача многих программ и проектов, предлагаемых российским правительством. Поэтому считаем необходимым сделать методологическое отступление, поясняющее ключевые идеи статьи.

В авторской трактовке структура хозяйственной системы представлена технико-экономическим, социально-экономическим уровнями экономических отношений, образующими экономическую систему, – ядро хозяйственной, а также хозяйственным уровнем, включающим организационно-экономический, институциональный и собственно хозяйственный подуровни [2, 25 – 33]. Уровень развития производительных сил через ту или иную форму собственности рождает специфические социально-экономические формы и нормы экономической системы, функционирование которых осуществляется через *хозяйственную деятельность*, через субъективное проявление объективного, устойчивого в ней [3, 32]. Но осуществление формы собственности не возможно без опосредования социально-экономических форм и норм организационно-экономическими, институциональными и собственно-хозяйственными формами и нормами. Возникающая на этой основе хозяйственная организация общества «и устойчива (своей экономической сущностью), и изменчива как хозяйственное явление» [4, 51].

Но тогда какая устойчивость может быть у системы, технико-экономическая основа которой представлена во многом разными технологическими укладами? В большей части – включающими значительную долю маломеханизированного ручного труда, еще частью – преимущественно сборочными производствами, наконец, – вкраплениями высокотехнологичного производства. Объективно они предопределяют разные формы собственности, экономическая реализация и воспроизводство которых порождает деконцентрацию, децентрализацию производительного капитала (на эти процессы обращал неоднократно С.С. Губанов [например, 1, 30]), предопределяют принципиально разные нормы хозяйственного поведения субъектов экономики *при фактическом доминировании субъективно устанавливаемых норм, реализующих узкие олигархические интересы* и усиливающих деформацию системных

качеств. В связи с этим актуализируется деление хозяйственного механизма на объективный и субъективный.

Объективный хозяйственный механизм – совокупность хозяйственных форм и норм социально-экономических отношений (организационно-экономических, институциональных, собственно хозяйственных), "настроенных" на их реализацию. Поэтому хозяйственный механизм – это объект непосредственного общественно сознательного целенаправленного воздействия, которое позволяет устранять экономические формы, не способствующие реализации поставленных социально-экономических целей и задач, корректировать сохраняющиеся, формировать новые. *Субъективный хозяйственный механизм* – субъективно устанавливаемая совокупность хозяйственных форм и норм [3, 33].

Наконец, как многоуровневая хозяйственная система, так и *многоуровневые проблемы ее функционирования*. Другими словами, они могут лежать в любом из слоев действующей хозяйственной системы. Поэтому чаще всего та или иная проблема функционирования экономики, обнаруженная на основе эмпирического анализа экономики, оказывается системной многоуровневой проблемой. Методологически субординация проблем важна потому, что при наличии *несущественных* по критерию целеполагания проблем в стартовом состоянии хозяйственной системы возможны преобразования, затрагивающие лишь поверхностные хозяйственные слои отношений (организационно-экономический, институциональный, собственно хозяйственный) и *корректирующие* ту или иную политику государства (бюджетно-налоговую, монетарную, распределительную и др.). Если же проблемы носят *существенный* характер, то есть затрагивают социально-экономическую основу хозяйственной системы, то неминуемы глубинные преобразования, связанные, с учетом фактически достигнутого уровня концентрации и централизации производства, с преобразованиями технико-экономических отношений и собственности. Поэтому не случайно, сегодня все больше публикаций посвящено соотношению реиндустриализации или новой индустриализации России и импортозамещения [5].

Поясним представленные методологические положения на примере анализа импортозамещения. *Импортозамещение* в качестве предмета исследования может рассматриваться как *социальный заказ*, имеющий свое основание и становящийся проблемой социально-экономического управления. Одновременно может быть подвергнуто анализу импортозамещение как *процесс*, содержащий специфический механизм осуществления и предполагающий объективное поведение субъектов с их специфическими экономическими интересами, что должно найти отражение не только в корректировке, но и определенной перестройке хозяйственного механизма. Наконец, можно посмотреть на

импортозамещение как на *результат построения конкурентоспособной экономики.*

Выделим три ключевые идеи *системности проблемы импортозамещения.* Во-первых, сама проблема носит *системный характер.* Во-вторых, системность проявляется в том, что импортозамещение *не может рассматриваться как самостоятельный процесс* вне государственной программы стратегического развития российской экономики. В-третьих, механизм ее разрешения *не может не быть встроен в хозяйственный механизм развития территорий.*

Что имеется в виду, когда говорится о «*системном характере*» проблемы импортозамещения? Проблемы импортозамещения, принадлежащие *экономической системе,* образующей сердцевину хозяйственной, определяют проблемы, лежащие в других ее слоях. Подтверждением тому служит, например, дискуссия, развернувшаяся вокруг проблемы импортозамещения в аграрном секторе экономики, где с новой силой актуализируются проблемы *кадров и средств производства,* собственности на землю. Но ключевой проблемой остается проблема собственности на землю. И дело не только в том, что сформировались латифундии, оффшоры и иностранные владения [6]. Российская экономическая система воспроизводит в аграрном секторе хозяйствующего субъекта, который так и не стал по сути собственником, а, следовательно, его хозяйственное поведение воспроизводит в действительности отношения, обремененные пережитками натурального хозяйства, патриархальности и т.п.

Поясним суть и причину предлагаемой на обсуждение *второй идеи.* Импортозамещение – это социальный заказ как реакция на введенные и предполагаемые санкции извне. В этой связи необходимо четко понимать, о каком импортозамещении идет речь. Поэтому, формируя программу и хозяйственный механизм решения данной проблемы важно определить приоритеты импортозамещения. При этом речь идет не о приоритетах как абстрактных идеях, а о наиболее эффективных проектах, осуществляемых на основе государственно-частного партнерства. *Критерием определения приоритетов должна стать встроенность данной программы в государственную программу развития российской экономики,* которая, во-первых, должна быть настроена на социальные интересы. Не имея чётких социально-экономических критериев, нельзя оценивать и выбирать вариант развития при свободном или побудительном участии членов общества. Во-вторых, должна реализовывать новый курс, в основе которого лежит *политика приоритетного развития материального производства и новой индустриализации.*

Стратегические приоритеты государственной программы развития национальной экономики, проецируясь на программу импортозамещения, приобретают специфические приоритеты, определяемые содержательными

особенностями целевой федеральной программы импортозамещения и ее местом как элемента государственной программы. Должен быть сделан выбор в пользу лишь тех секторов и отраслей, продукция которых в перспективе будет составлять *экономический потенциал* хозяйственной системы России, позволяющий *не только обеспечить ее хозяйственную безопасность, но и укрепить положение в международном разделении труда*. Здесь дело не только в том, что импортозамещение по всем фронтам избыточно и господдержка в очередной раз *окажется размазанной тонким слоем и результата не возымеет*. Важно еще и то, что по целому ряду замещаемых благ не требуется импортозамещения *по сути*. А импортозамещение *по форме* происходит естественным путем, свидетелями тому мы являемся.

Третья идея обусловлена необходимостью учета многоукладности хозяйственной системы России и неравномерности развития территорий. Даже в случае выявленных приоритетов и формирования целевых программ необходимо исходить из принципиальной необходимости и возможности достижения сбалансированного социально-экономического развития территорий (регионов) в рамках федеральных округов (макрорегионов). Тогда стратегические приоритеты федеральной целевой программы импортозамещения, проецируясь на уровень макрорегиона, приобретают специфические особенности на основе определения и согласования целевых федеральных и региональных ориентиров процесса импортозамещения. Речь идет, с одной стороны, о степени участия макрорегиона в реализации Программы, а, с другой, – выявляется мера участия федерации в решении проблем макрорегионов. На региональном уровне осуществляется определение и субординация приоритетов импортозамещения каждого из регионов в рамках макрорегиона. Здесь происходит формирование и привлечение ресурсов, собственно реализация целевой федеральной программы. Но, что очень важно, через осуществление межрегионального взаимодействия обеспечивается институциональное, инфраструктурное обеспечение проектов общезначимых для макрорегиона, управление потоками ресурсов и др.

Поэтому для формирования эффективной политики импортозамещения и соответствующего механизма ее реализации на каждом из уровней (федеральном, макрорегиональном, региональном) необходим *системный подход* с четким определением и согласованием целевых установок, степени участия субъектов реализации. Должен формироваться своеобразный социально-экономический заказ производительным силам по достижению определенных рубежей на пути преодоления феодальных, неразвитых, зачастую мнимых капиталистических отношений.

Обратим внимание еще на одну системную проблему реализации нового экономического курса – проблему *субъектов новых*

преобразований, состоящую в необходимости качественного изменения потенциалов хозяйствующих субъектов, субъектов социально-экономического управления, без реализации которой курс осуществиться не может. Сконцентрируем внимание на главных хозяйствующих субъектах, занятых в сфере реального сектора экономики. *Депрофессионализация* как снижение качества рабочей силы, компетентности субъектов научной, управленческой деятельности обнаруживает себя в виде *кризиса человеческого капитала*. Распад научного и технического потенциала многих предприятий, межгосударственное конкурентное за привлечение *качественного креативного* «человеческого капитала» актуализировали *кризис его использования*.

Создание потенциала устойчивого развития российской экономики невозможно без предпринимательской активности. Однако российский предпринимательский потенциал формировался в условиях экстенсивного роста сырьевой экономики. В рамках исследуемой проблемы это означает, что углубляющийся кризис и преобразования, без которых его не преодолеть и не выйти на новый этап по продвижению к намеченным целям, объективно потребуют и новой предпринимательской активности. Необходимо создание условий для развития предпринимательских способностей, в первую очередь по образу мышления адекватных переживаемым периодам и способным гибко реагировать на происходящие перемены. Актуализация и экономизация идей технико-технологического, комбинаторного типа, но не просто копирующих, а способных обеспечить *систематический научно-технический прогресс*, требует принципиально *нового взаимодействия предпринимателя и научного работника*.

Предстоит изменить основы управления производством. *Управляющие как держатели и корректировщики нормы функционирования производства* должны уметь раскрыть потенциальные возможности и способности как работников собственно процесса создания благ, так и научно-исследовательского звена производства, создавать условия для их постоянной реализации и развития. Должна произойти переориентация функционального подхода в области кадровой политики *на учет личностно-профессионального потенциала*.

О кризисе социально-экономического управления нам уже приходилось писать. Нами были выделены его основные формы проявления: кризис адекватности системы управления экономическим реалиям; кризис компетентности управленческой элиты; кризис адекватности интересов управленческой элиты интересам и целям прогрессивного социально-экономического развития России; кризис бюрократической системы.

Практика показывает, что одной из важных причин воспроизводства проблем социально-экономического управления является *расхождение истинных интересов и мотивов* управленческой элиты с *декларируемыми целями*. С точки зрения анализируемой проблемы очевидна необходимость принципиальных изменений кадрового потенциала государственного управления *не только в части профессиональной подготовки, но и формирования новой элиты развития с новым управленческим мышлением*, способным преодолеть *хозяйственный популизм*, не на словах, а на деле обеспечить прогрессивное развитие национального хозяйства в интересах собственного народа.

Список литературы:

1. Российская экономическая система: будущее высокотехнологического материального производства. / Материалы заседания Научного совета МГУ им. М.И. Ломоносова по разработке современной экономической теории и российской модели социально-экономического развития. Москва, Экономический факультет МГУ им. М.И. Ломоносова, 5 июня 2014 г. / Научные доклады Института нового индустриального развития (ИНИР) [под общ. ред. С.Д. Бодрунова]. СПб.: ИНИР, 2014. – 91 с.
2. Карасёва Л.А. [О методе структурных уровней в исследовании хозяйственной системы](#) // [Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление](#). – 2012. – № 15. – С. 25 – 33; Карасёва Л. А. Метод структурных уровней в познании экономических отношений: монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. – 172 с.
3. [Карасёва Л.А. Социальный резерв хозяйственного механизма в преодолении проблем современной российской экономики](#) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 4-2. – С. 31-37.
3. Квасов, Р.А. Философия экономических отношений // Экономический Вестник Ростовского государственного университета. – 2003. – Т. 1. – №3. – С. 43–52.
4. Губанов С. Неоиндустриализация России и нищета ее саботажной критики. //Экономист. – 2014. – №4. – С. 33 – 42; Невская Н.А. Реиндустриализация экономики как основа импортозамещения в условиях экономических санкций //Экономика и предпринимательство. – 2014. № 10. – С. 252–256; Рязанов В. Импортозамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию //Экономист. – 2014. – № 47. – С. 3–19.
5. <http://www.kr-news.ru/articles/45541-shansov-mnogo-vozmozhnostey-malo>
6. Гонтмахер Е. Проблема-2018: почему строить новую экономику будет уже некому. Режим доступа: <http://daily.rbc.ru/opinions/society/24/12/2014/549966d89a79476cb94f22ab#>

THE SYSTEMIC CHARACTER OF THE PROBLEMS OF THE NEW ECONOMIC POLICY IMPLEMENTATION

L.A. Karaseva¹

¹The Tver State University, Tver, Russia

In this article the realization of new economic course is considered as the system problem. Also the problem of restoring of the Russian economy consistency is actualized. On the example of the import substitution analysis and the problems of the subjects of the new course it is revealed the inadmissibility of planar view on the problems of transition to a new model of the national economic development.

Key words: *rehabilitation of consistency of the Russian economy; multi-level issues in the implementation of the new course; import substitution; the subjects of the realization of the new course; the crisis of socio-economic management; managerial elite; economic populism.*

Об авторе:

КАРАСЁВА Людмила Аршавиловна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории, Тверской государственный университет, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, e-mail karasevatvgu@yandex.ru

About the author:

KARASEVA Ludmila Arshavirovna – the doctor of economic sciences, professor, head of economic theory Department, The Tver State University, 33, Zhelyabova Str., Tver, Russian Federation, 170100; e-mail karasevatvgu@yandex.ru.